

"Хорошо, давайте есть горячий горшок". Тао Му закрыл книгу, встал и улыбнулся: "После еды я могу угостить тебя походом в клуб. Я хороший приятель или как".

На лицах Да Мао и Сяо Паня было скорбное и обиженное выражение, но они смогли ответить только с принужденной радостью: "Да!"

.....

"Я слышал, что твоя роль в "Легенде о герое" была украдена?"

Тао Му не ожидал, что когда он приведет Да Мао и Сяо Паня в ресторан горячих котлов, он снова встретит Го Рисиня и его друзей по боевым искусствам.

Как один из самых популярных лидеров массовки в Городе Студии Эйч, Го Рисинь был очень хорошо информирован о новостях. Тао Му покинул съемочную группу "Легенды о герое" только поздно вечером, и Го Рисинь почти сразу узнал об этом вечером. Когда они все просто болтали об этом и сожалели о Тао Му, неожиданно Тао Му тоже пришел поесть горячего горшка.

"Пойдем, пойдем, так называемая случайная встреча лучше, чем намеренная встреча. Раз все пришли в один и тот же ресторан поесть горячего горшка, значит, это судьба". Го Рисинь, который даже не закончил среднюю школу, всегда разговаривал с такими студентами, как Тао Му, в душевной, книжной манере, боясь, что его засмеют, если он скажет что-то не так.

"Я говорю, ребята, не ждите своих мест. Сейчас самый разгар часа пик, так что вам придется ждать по меньшей мере полчаса. Если вы не против нас, то просто садитесь и ешьте вместе".

После окончания разговора, прежде чем Тао Му и компания успели заговорить, Го Рисинь уже подзвал официанта: "Подайте нам новый котелок, еще две дюжины пива и три комплекта посуды".

Поскольку Го Рисинь был так воодушевлен, трое не могли отказаться, поэтому они нашли место, чтобы присесть. Да Мао посмотрел на стол, полный мужчин-соотечественников, и вежливо спросил: "Почему невестка тоже здесь?".

"У вашей невестки есть внешняя сцена, и она уехала со своим экипажем. Ее возвращение займет два-три дня". Когда Го Рисинь упомянул об этом, выражение его лица стало немного неприятным, как будто он не хотел больше ничего говорить. Он налил Тао Му стакан холодного пива и сменил тему: "твоя невестка все еще говорит о тебе со мной. Говорит, что ты обязательно станешь успешным. Она также сказала, чтобы я с тобой подружился и даже пригласил тебя на ужин в другой день. Твоя невестка сама лично приготовит".

Как только эти слова были произнесены, несколько приятелей по боевым искусствам, у которых были хорошие отношения с Го Рисинем, нахмурились. Тао Му также видел это, и его

сердце тоже было очень ясным.

Го Рисинь сам был невежественным, и он тепло пригласил Тао Му: "Твоя невестка вернется послезавтра, так что ты придешь к нам перекусить?".

Тао Му поблагодарил его, но вежливо отказался. У него сложилось не очень хорошее впечатление о Ю Мэй, но перед Го Рисинем он не показывал своих мыслей. Все просто кивали друг другу. Достаточно было есть, пить и сплетничать вместе. Поэтому не было необходимости говорить о более личных вещах.

Все начали есть и пить за столом. Поев немного, Го Рисинь посмотрел на Тао Му, как будто хотел что-то сказать.

Тао Му прикоснулся своим пивом к Го Рисиню и спросил с улыбкой: "В чем дело, просто скажи прямо".

Го Рисинь колебался: "У меня есть выступление, не знаю, хочешь ты его сделать или нет".

С некоторыми темами, пока первые слова были сказаны, последующие были легкими. Прежде чем Тао Му успел заговорить, Го Рисинь прямо сказал: "Съемочная группа, в которую мы только что вошли, это фильм о боевых искусствах, "Далекий Цзянху", ты знаешь о нем? Исполнитель главной роли не доволен своим нынешним двойником и хочет найти того, кто владеет красивыми боевыми искусствами. Он примерно такого же роста, как и ты, и готов заплатить 100 000 юаней. Если ты заинтересован, я могу вернуться и попросить тебя?"

После паузы Го Рисинь также сказал: "Кстати говоря, режиссер и актер этой команды действительно имеют с вами некоторое родство. Они оба закончили Пекинскую киностудию. Чэн Баодун и Ван Боюань, знаешь их?".

Сердце Тао Му подпрыгнуло. Конечно, он знал этих двух людей, знаменитых крупных режиссеров и киноимператоров в пекинском кругу в более поздних поколениях. Фильм, на который положил глаз Тао Му, был инвестирован компанией Пекин Фильм, главным режиссером которой был Чэн Баодун. Кроме того, Чэн Баодун пригласил на главную мужскую роль Ван Боюаня.

Это был тот случай, когда подушка была доставлена именно тогда, когда человек чувствовал сонливость.

Тао Му тут же проглотил свой первоначальный отказ и с улыбкой сказал: "Тогда я должен попросить брата Го помочь мне с просьбой".

После этих слов он выпил еще одну чашку с Го Рисинем.

Гоу Рисинь махнул рукой и глотнул пива: "Не беда, не беда. Кроме того, все, что я могу сделать, это помочь тебе попросить. Я не смогу принять окончательное решение".

Сказав это, он взял Тао Му за плечо и стал искренне утешать его: "..... Не волнуйся о том, что произошло сегодня. На самом деле, если у тебя будет больше опыта, ты поймешь, что есть много подобных вещей. Так что не думай, что это несправедливо. Подумай об этом, эти инвесторы вкладывают реальные деньги в команду. Желание вложить в нее несколько своих людей - это нормально, верно? Как и обычные люди, идущие на работу, они также могут столкнуться с работниками, которые являются родственниками босса. Эти люди, пришедшие через черный ход, только и делают, что берут зарплату и не работают, иногда даже портят вам жизнь. То же самое можно сказать и о некоторых неспособных бригадах. Ты не можешь помешать боссу поставить своих людей в компанию, и по той же причине ты не можешь помешать инвесторам поставить своих людей в команду. Единственное, что ты можешь сделать, - это упорно работать. Когда в будущем ты станешь знаменитым, именно ты будешь подбирать и выбирать команду. И они должны будут сопровождать тебя с улыбкой на лице и лестью".

"Я думаю, что ты обязательно станешь знаменитой. Так что не унывай, когда войдешь в следующую команду, не проводи дни в праздности, просто делай то, что должен делать. Когда ты добьешься успеха, они, естественно, поймут, что это их упущение, что они не использовали тебя".

Го Рисинь беспокоился, что Тао Му перенесет свой гнев на следующую работу. В то время это также будет свидетельствовать о том, что именно он познакомил Тао Му с командой, поэтому он продолжал утешать Тао Му.

Такой искренний энтузиазм был редкостью.

"Не волнуйся, брат Го, если я смогу попасть в "Далекое Цзянху", я обязательно хорошо выполню свою роль и не опозорю тебя". сказал Тао Му, втайне думая, что, конечно, он не сможет опозорить ни его, ни себя. Он также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы произвести хорошее впечатление на Чэн Баодуна и Ван Боюаня. Конечно, он не станет делать ничего, что могло бы произвести на них плохое впечатление.

По крайней мере, он должен оставить после себя образ трудолюбивого дублера с прочной основой боевых искусств, верно?

Го Рисинь улыбнулся, выглядя особенно честным: "Я не волнуюсь. Просто вы, молодые люди, не в состоянии проглотить такие вещи. Было бы нехорошо присоединиться к команде с такими эмоциями".

Сердце Тао Му дрогнуло, и он вдруг вспомнил слухи об инциденте на съемках Го Рисиня, которые он слышал в своей прошлой жизни: "Брат Го, обычно те, кто, как и мы, являются дублерами в боевых искусствах, команда купит нам страховку, верно?".

Го Рисинь ответил: "Некоторые команды покупают, а некоторые нет. Наша профессия относится к индустрии повышенного риска, и страховые компании не любят иметь с нами дело. Добросовестный экипаж может покрыть максимум несколько страховок от несчастных случаев. Если у экипажа нет совести, то кому какое дело до того, подвергаетесь вы опасности или нет. В конце концов, эту работу хотят делать многие, если одни не хотят, то всегда можно найти других".

Как только речь зашла об этом, группа приятелей, занимающихся боевыми искусствами, сидящих за столом, тоже присоединилась к разговору: "Не упоминай о страховке. Даже если что-то действительно пойдет не так, будет очень трудно получить компенсацию от экипажа".

"Мы делаем всю тяжелую работу, но зарабатываем не так много, как знаменитости".

"Тогда почему бы вам самим не купить страховку?". Да Мао и Сяо Пань, которые слушали, не понимали мыслей этих людей: "Эта штука на год - не такие уж большие деньги. Давайте поговорим о страховании от несчастных случаев, даже если вы хотите застраховать один миллион, это будет стоить всего несколько десятков тысяч в год. Если это групповое страхование, то это может быть еще меньше..."

Семья Да Мао владела угольной шахтой, и он был знаком с такими вещами. Жаль, что не успел он закончить, как его прервала группа актеров боевых искусств: "У кого есть десятки тысяч, чтобы тратить их на пустяки? Кроме того, с нашим опытом, в принципе, ничего не случится".

Когда все было сказано и сделано, они не могли расстаться с деньгами. В конце концов, выполнение их работы зависело от возможностей. Если повезет, можно заработать десятки тысяч юаней в месяц. Если же нет и не удавалось найти работу, то голодать было обычным делом. С определенной точки зрения, этой группе актеров боевых искусств было так же тяжело, как фермерам и рабочим-мигрантам, а у некоторых даже не было таких гарантий, как у рабочих-мигрантов.

Поэтому, когда у них были деньги, они могли потратить их на еду или отложить в банк, но просто не хотели использовать их для покупки страховки.

Но для тех, кто часто гуляет у реки, как можно было не намочить обувь. Да Мао и Сяо Пань посмотрели друг на друга, а затем взглянули на Тао Му: "Как насчет того, чтобы больше не заниматься этим делом?".

Тао Му махнул рукой и посмотрел на Го Рисиня: "Если я действительно могу присоединиться к "Далекому Цзянху", я собираюсь купить страховку от несчастного случая. Брат Го, не хочешь ли ты сделать это вместе? Говоря прямо, лучше быть готовым, чем нет".

Го Рисинь колебался.